

Трубышева Елена Владимировна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Аннотация**

Рассматриваются конституционно-правовые пределы ограничения прав и свобод личности в Российской Федерации в контексте обеспечения публичных интересов. Анализируются положения Конституции Российской Федерации, определяющие допустимость и условия введения ограничений прав и свобод человека, а также раскрывается соотношение частных и публичных интересов в правовом регулировании. Особое внимание уделяется принципам соразмерности, необходимости и правовой определённости как ключевым критериям конституционной допустимости ограничительных мер. Исследуется роль Конституционного Суда Российской Федерации в формировании правовых стандартов ограничения прав и свобод личности. По результатам анализа обосновывается вывод о необходимости соблюдения баланса между защитой публичных интересов и сохранением сущностного содержания конституционных прав и свобод.

Ключевые слова: права и свободы личности, публичные интересы, принцип соразмерности

Современное развитие российского государства и правовой системы характеризуется устойчивой тенденцией к усложнению общественных отношений, что обусловлено как внутренними социально-экономическими процессами, так и воздействием внешних факторов глобального характера. Усиление миграционных процессов, цифровизация общественной жизни, рост угроз национальной и информационной безопасности, а также изменение форм социальной коммуникации объективно повышают значимость публичных интересов в системе правового регулирования. К числу таких интересов относятся обеспечение национальной безопасности, поддержание общественного порядка, защита здоровья населения, устойчивое функционирование институтов публичной власти и сохранение социальной стабильности [7]. В данных условиях возрастает потребность государства в использовании правовых механизмов, направленных на упорядочение общественных отношений, что неизбежно затрагивает сферу реализации прав и свобод личности.

Именно поэтому проблема конституционно допустимых пределов ограничения прав и свобод человека и гражданина приобретает особую актуальность. Конституция Российской Федерации [1], закрепляя приоритет личности и провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, одновременно исходит из того, что абсолютная свобода в правовом государстве невозможна. Реализация прав одного субъекта не

должна нарушать права и законные интересы других лиц, а также подрывать основы общественного устройства. В этой связи конституционный механизм допускает ограничение прав и свобод, рассматривая его как вынужденную, но правомерную меру, направленную на защиту иных конституционно значимых ценностей.

Правоограничительная деятельность государства носит объективно обусловленный характер и не может рассматриваться исключительно в негативном ключе. В условиях демократического правового государства ограничения прав и свобод выступают не проявлением произвола власти, а инструментом согласования интересов личности, общества и государства. Их назначение заключается в обеспечении баланса между свободой индивидуального поведения и необходимостью соблюдения общественного порядка. Вместе с тем сама возможность ограничения прав не означает неограниченность усмотрения публичной власти. Напротив, такие меры допустимы исключительно при строгом соблюдении конституционных требований, направленных на предотвращение произвольного вмешательства государства в сферу индивидуальной свободы.

Конституционные основания ограничения прав и свобод личности закреплены, прежде всего, в статье 55 Конституции Российской Федерации [1]. В части третьей данной статьи установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены исключительно федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанное положение носит системообразующий характер и формирует правовую основу для всей правоограничительной деятельности государства. Оно одновременно определяет пределы допустимого вмешательства и устанавливает критерии оценки конституционности соответствующих мер.

Данная конституционная норма закрепляет как формальные, так и материальные пределы ограничения прав и свобод. Формальный предел выражается в требовании законодательной формы ограничения, что исключает возможность произвольного введения правоограничительных мер подзаконными нормативными актами или индивидуальными решениями органов публичной власти. Ограничение прав допустимо только в результате законодательного процесса, предполагающего публичность, обсуждение и соблюдение процедурных гарантий. Тем самым обеспечивается демократическая легитимация правоограничительных норм.

Материальный предел связан с целевой направленностью ограничения, которая должна быть непосредственно обусловлена защитой публичных интересов, прямо перечисленных в Конституции Российской Федерации. Законодатель и правоприменитель не вправе произвольно расширять перечень таких целей, подменяя конституционные основания политической целесообразностью или текущими управленческими задачами. Таким образом, конституционный текст задаёт чёткие рамки усмотрения органов публичной власти и выступает инструментом сдерживания чрезмерного вмешательства в сферу прав личности [5].

Публичные интересы в данном контексте представляют собой совокупность социально значимых потребностей и ценностей, обеспечивающих устойчивое развитие общества и государства. Их защита является легитимной целью ограничения индивидуальных прав и свобод, поскольку без надлежащего уровня общественной безопасности, правопорядка и доверия к институтам власти невозможна полноценная реализация личных свобод. Вместе с тем ссылка на публичный интерес не может служить универсальным оправданием любого вмешательства в сферу индивидуальной автономии. Конституционное право исходит из необходимости постоянного поиска баланса между публичными и частными интересами, предполагающего разумное, обоснованное и минимально необходимое ограничение прав личности.

Ключевое значение в механизме конституционного ограничения прав и свобод имеет принцип соразмерности. Он предполагает, что применяемые ограничительные меры должны соответствовать заявленной цели, быть необходимыми для её достижения и не выходить за пределы, объективно оправданные конкретной ситуацией [6]. Ограничение не должно затрагивать сущностное содержание права, лишая его реального смысла. Несоразмерное вмешательство, при котором ущерб правам личности превышает общественную пользу, противоречит конституционным началам и подлежит признанию неконституционным.

В правоприменительной практике принцип соразмерности получает развитие прежде всего в позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Суд последовательно подчёркивает, что даже при наличии конституционно значимой цели государство не вправе использовать чрезмерные средства правового воздействия. Ограничения должны носить минимально достаточный характер и не приводить к фактическому лишению лица возможности реализовать принадлежащее ему право [2, 3, 4]. Тем самым судебная практика формирует стандарты допустимого

вмешательства, ориентированные на защиту существенных характеристик прав и свобод.

Наряду с принципом соразмерности важную роль играет принцип правовой определённости. Он требует, чтобы нормы, устанавливающие ограничения прав и свобод, были сформулированы ясно, недвусмысленно и предсказуемо для адресатов. Гражданин должен иметь возможность заранее оценить правовые последствия своего поведения и понимать границы допустимого. Правовая неопределённость создаёт предпосылки для произвольного применения закона и подрывает доверие общества к государству. В этом смысле обеспечение публичных интересов не может осуществляться за счёт размывания правовых гарантий личности и неопределённости правового регулирования.

Особого внимания заслуживает вопрос временных и ситуационных ограничений прав и свобод, вводимых в условиях чрезвычайных правовых режимов. Конституция Российской Федерации допускает возможность временного ограничения отдельных прав в условиях чрезвычайного положения, однако при этом устанавливает перечень прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах. Такой подход отражает приоритет фундаментальных прав человека и подчёркивает недопустимость их полного нивелирования даже в условиях кризиса. Временный характер ограничений и их строго целевая направленность выступают ключевыми гарантиями от злоупотреблений.

В условиях современных вызовов, включая эпидемиологические угрозы, террористическую опасность и иные факторы риска, государство всё чаще прибегает к расширению правоограничительных механизмов. Это объективно усиливает нагрузку на систему конституционного контроля и актуализирует необходимость тщательной оценки обоснованности и соразмерности принимаемых мер. В противном случае существует риск трансформации временных ограничений в устойчивую практику сужения пространства индивидуальной свободы, что противоречит принципам правового государства [8].

Определяющая роль в обеспечении баланса публичных и частных интересов принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации. Именно данный орган формирует обязательные правовые позиции, направленные на защиту конституционных прав личности от чрезмерного вмешательства публичной власти. Судебный конституционный контроль выступает важнейшей гарантией сохранения

демократических основ правового государства, обеспечивая соответствие правоограничительных мер конституционным стандартам.

Подводя итог, следует отметить, что конституционно-правовые пределы ограничения прав и свобод личности в Российской Федерации представляют собой сложную, многоуровневую систему взаимосвязанных принципов, норм и правоприменительных стандартов. Обеспечение публичных интересов является легитимной и необходимой задачей государства, однако её реализация допустима исключительно при условии строгого соблюдения конституционных требований. Нарушение баланса между публичными и частными интересами неизбежно ведёт к подрыву доверия к правовой системе и ослаблению реальных гарантий прав и свобод личности.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru>

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 32-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е.Ю. Горovenko». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru>

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.11.2020 № 45-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункта 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни» Долгопрудный». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru>

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области" в связи с запросом Протвинского городского суда

Московской области». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru>

5. Кравец, И. А. Конституционный принцип соразмерности ограничений прав и свобод / И. А. Кравец // Права человека: основные понятия, категории, институты: Учебный словарь. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2023. – С. 42-43. – EDN: PDHGBE.

6. Мархгейм, М. В. Правозащитные принципы конституционного ограничения прав и свобод личности в России / М. В. Мархгейм, И. Ю. Лукьянова // Лоббирование в законодательстве. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 16-21. – DOI: 10.33693/2782-7372-2024-3-3-16-21. – EDN: LRWJLN.

7. Серкова, Т. В. Возможность конституционного ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Т. В. Серкова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 2(218). – С. 82-84. – DOI: 10.47643/1815-1337_2023_2_82. – EDN: NWBULK.

8. Шайдуллова, К. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: конституционные основы / К. А. Шайдуллова // Мировая глобализация: фундаментальные и прикладные аспекты: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 28 декабря 2023 года. – Москва: Центр развития образования и науки, ООО «Издательство АЛЕФ», 2023. – С. 145-147. – DOI: 10.26118/8687.2023.45.99.015. – EDN: YVSIZH.